

Чжу Лин выбросил из головы все наставления сестры Тун и совсем забыл про необходимость притворяться холодным и отстраненным. Пользуясь покровом ночи, он примчался к их прежнему дому. Хотя он обещал Цзи Каю больше не приходить после того, как вернет ключи, но так и не смог сдержаться — нарушил клятву и позвонил в дверь.

Нервозность, растерянность, паника.

Ему безумно хотелось увидеть его. Ужасно хотелось. Но в то же время было так страшно с ним встретиться.

Потому что невозможно было предсказать, с каким лицом тот откроет дверь и что скажет... Сердце сжималось от сотен сомнений и метаний, пока Чжу Лин топтался у порога своего бывшего дома, нервно потирая руки и сходя с ума от волнения.

Но Цзи Кая не оказалось дома.

Глубокая ночь — где он мог быть, если не дома? Чжу Лин от беспокойства не находил себе места и на следующее же утро спозаранку помчался к нему на работу.

Девушка в административной приемной устроилась на работу всего месяц назад, поэтому не знала Цзи Кая и тем более не имела представления о том, что с ним произошло.

На его взволнованные расспросы она, сверившись с расписанием, лишь сухо сообщила, что преподаватель Цзи взял на этот семестр отпуск и занятий у него нет.

Чжу Лин на мгновение опешил, а потом вдруг вспомнил, как в первый год брака, когда между ними вспыхивали тяжелые ссоры, Цзи Кай тоже исчезал на несколько месяцев.

Позже он узнал, что тот просто взял рюкзак и уехал развеяться в какой-то прибрежный городок. Говорил, что, когда на душе тяжело, стоит просидеть всю ночь у моря с пивом и встретить рассвет — и настроение сразу становится намного лучше.

Значит, развод все-таки стал для него тяжелым ударом.

Куда же он сбежал на этот раз?.. Где его искать? А что, если он больше не вернется?

Подавленный, он бесцельно колесил по городу за рулем и сам не заметил, как подъехал к чайной на углу улицы, которую так любил Цзи Кай. Чжу Лин чувствовал раздражение и хотел купить чашку черного кофе, чтобы немного взбодриться.

Зазвенел колокольчик над дверью. Солнечный свет проникал сквозь панорамные окна, и в свежем воздухе витал знакомый аромат.

Глаза Чжу Лина вспыхнули: он уловил запах, принадлежащий только тому человеку!

...

Цзи Каю всегда нравился уют и тишина этого заведения, в свободное время он часто приходил сюда посидеть.

Особенно ему нравился самый дальний столик у окна у стены — это место стало практически его личным. Заказав чашку горячего орехового чая, он неторопливо наблюдал за спешащими прохожими и наслаждался замедлившимся бегом времени.

Сегодня он снова сидел там.

Все то же место, тот же ореховый чай. И сам он ничуть не изменился — все такой же зрелый, сдержанный и красивый.

Отпив чаю, он медленно поднял глаза, будто почувствовал чье-то приближение.

Их взгляды неожиданно встретились. В его глазах мелькнуло легкое удивление. Он плавно опустил чашку, и на его лице появилось до боли знакомое Чжу Лину выражение — немного беспомощное и снисходительное.

— Брат Кай, я... я вернулся.

Дыхание Чжу Лина пресеклось. Он стоял как вкопанный, не смея ни на секунду отвести взгляд.

Цзи Кай не выражал особых эмоций, лишь спокойно произнес:

— Три месяца в Южной Америке... ты заметно похудел. Устал, наверное?

— Брат Кай... Нет, я не устал!

— ...

— Я не устал... Я... я просто так скучал по тебе. Знаю, ты вряд ли согласишься, но я правда...

— Подойди.

Чжу Лин замер, теряясь в догадках и нервничая. Взгляд Цзи Кая стал строже:

— Кому сказано, подойди. Чего ты боишься?

— ...

— Садись. Я тоже по тебе скучал.

«!!»

В то же мгновение весь мир будто озарился пышным фейерверком.

И тут Чжу Лин проснулся.

...

Он подскочил с кровати и, словно получив божественное откровение, ни на секунду не задерживаясь, помчался в ту чайную.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди, а кровь в жилах сначала застыла, а затем мгновенно вскипела, когда он увидел силуэт человека, о котором грезил все эти дни.

Он действительно был здесь!

Он правда был там!

Цзи Кай сидел у окна в одиночестве, бессознательно зацепив длинной ногой ножку

противоположного стула.

Яркое полуденное зимнее солнце, преломляясь сквозь стекло, рассыпалось на разноцветные блики и через свисающие из кашпо зеленые листья отбрасывало мягкую тень на стол.

Он слегка покачивал кофейную ложечку, рассеянно помешивая коричневую бархатистую жидкость. Зефирный котик на поверхности кофе постепенно таял, отчего казался все более упитанным.

— Сэр, ваш фисташковый муссовый торт~

На запястье официантки красовался браслет из зеленого кварца. Подняв взгляд, Цзи Кай увидел зеленые рукава и до боли знакомый зеленый фартучек.

Цзи Кай перевел взгляд с нее на десерт. Эх... неужели абсолютно все сладости со вкусом фисташки обречены выглядеть зелеными, оплывшими и абсолютно неаппетитными?

Ему вспомнилось, как полгода назад в заведении под названием «Изумрудный город» Ли Вэйду с отвращением забраковал фисташковый пай — а ведь тот на самом деле был весьма вкусным.

— Пф-ф...

В то время Ли Вэйду казался ему просто невыносимо раздражающим.

Самомнительный, высокомерный, сумасшедший сталкер — поверить было трудно, как в мире вообще может существовать настолько неприятный тип.

Однако не прошло и полгода, как этот человек в его сердце растаял, совсем как зефир в кофе перед ним, превратившись в сладкую, нежную негу.

Ах... как же он по нему скучал!

Они расстались всего два часа назад, так почему же тяга такая невыносимая?!

...

Ли Вэйду к этому времени, должно быть, уже прибыл в следственный изолятор и оформляет для Е Инь освобождение под залог.

Возможно, прямо сейчас он держит изящную ручку своими длинными красивыми пальцами и расписывается на бумаге.

Освобождение под залог означает, что нужно внести некоторую сумму (всего лишь залог, который потом вернуть), чтобы Е Инь могла отправиться домой и ждать прояснения обстоятельств дела.

В конце концов, до окончательного закрытия дела и вынесения приговора никого нельзя назвать «преступником». После уплаты залога человеку больше не придется страдать в этом ужасном месте, спать на жестких нарах и есть всякую дрянь.

...Естественно, отправлять собственного парня выручать бывшего вовсе не входило в планы Цзи Кая.

Все-таки он не стремился занять первое место в номинациях «Лучший бывший Китая» или

«Лучший новый парень Китая», растрогав до слез себя, общество и всю страну.

Однако мама Е Инь в течение нескольких дней подряд придумывала все новые способы донимать их: приходила к двери, умоляла, падала на колени и рыдала. Это ужасно мешало им с Ли Вэйдуну наслаждаться сладкими днями перед недолгой разлукой.

...

Цзи Кай вспомнил, как Ли Вэйдуну однажды жаловался, что охрана в их коттеджном поселке только деньги получает, а ничего не делает, и ужасно завидовал ответственности охранников в жилом комплексе Цзи Кая.

И то правда — теперь он был полностью согласен: добросовестная охрана невероятно важна!

Иначе начинается сущий ад, особенно учитывая, что у их коттеджа одна из стен была панорамной. В обычные дни приятно любоваться подсолнухами и цветами во дворе, но когда кто-то намеренно устраивает истерику, рыдает и колотит в стекло, спокойной жизни приходит конец.

— Вэйдуну, тетюшка знает, что вы с Сяо Инь расстались. Но... но если бы тетюшка не оказалась в тупике, она бы не переступила через собственное достоинство и не пришла просить тебя, у-у-у...

— Вэйдуну, сделай доброе дело ради того, что было между вами, помоги Сяо Инь! Пожалей тетюшку, ведь я проработала у вас в доме полжизни!

— Вэйдуну, хнык-хнык-хнык...

Мама Е Инь оказалась вовсе не такой отвратительной скандалисткой, какой ее представлял Цзи Кай или описывала тетюшка Бай, мама Ли Вэйдуну.

Будь она обыкновенной хабалкой, справиться с ней было бы гораздо проще.

А вот такой жалостливый, слезливый тип, легко вызывающий сочувствие, и есть самый тяжелый противник.

— Вэйдуну, ты только посмотри, на улице так холодно. В следственном изоляторе у Сяо Инь одеяло холодное и жесткое, она же от холода дрожит, сердце разрывается!

— Она с детства была слабенькой, ты же сам знаешь! К тому же ее просто обманули... Раньше ты так ее защищал, вот и сейчас точно не бросишь, правда?

Этот трогательно-жалкий, беспомощный и безобидный вид был точь-в-точь как у Маленькой феи.

Как бедолага, который из-за своей внешности никогда не мог пойти этим легким путем, Цзи Кай мог лишь вздохнуть от зависти к столь щедрому природному дару.

Впрочем, паниковать не стоило.

— Директор Ли, почему бы вам из уважения к прошлым отношениям не внести за них залог?

Маленькая фея со своей родней разыгрывают комбо из «супер-несчастливых, супер-невинных и супер-нуждающихся в заботе»? Как будто я не могу выдать в ответ комбо из «супер-доброты,

супер-терпения и супер-великодушия»! И Цзи Кай мгновенно нацепил личину святого праведника.

<http://bllate.org/book/18382/1767723>